

Научная статья
УДК 94(571.16)
doi: 10.17223/19988613/78/2

Западно-сибирское отделение Всероссийской ассоциации инженеров в 1920-е гг.: развитие и преемственность

Дмитрий Дмитриевич Вячистый

Томский государственный университет, Томск, Россия, dimdimvyachisty@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность Общества сибирских инженеров (с 1922 г. – Западно-сибирское отделение Всероссийской ассоциации инженеров) в советский период своего существования. Кратко обозначены тенденции дореволюционного развития общества и проанализирован процесс его возрождения в начале 1920-х гг. Обозначены основные направления деятельности организации, ее структура и кадровый состав, а также выявлена преемственность в развитии отделения относительно своего дореволюционного аналога.

Ключевые слова: Общество сибирских инженеров, Томск, техническая интеллигенция, Главнаука

Для цитирования: Вячистый Д.Д. Западно-сибирское отделение Всероссийской ассоциации инженеров в 1920-е гг.: развитие и преемственность // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 12–20. doi: 10.17223/19988613/78/2

Original article

West Siberian department of the All-Russian Association of Engineers in the 1920s: development and continuity

Dmitry D. Vyachisty

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, dimdimvyachisty@yandex.ru

Abstract. The article examines the activities of the Society of Siberian Engineers (since 1922 – the West Siberian department of the All-Russian Association of Engineers) in the 1920s. The tendencies of its pre-revolutionary development, as well as the processes of its revival after the Civil War are briefly outlined. For the first time, it is concluded that there is continuity between pre- and post-revolutionary variations of society, and its specific features are analyzed.

The source base of the research was the materials of the society's periodical press, as well as unpublished office materials. The methodological tools include historical-descriptive, historical-comparative and historical-chronological methods, /as well as structural-diachronic analysis.

The Society of Siberian Engineers was established in 1909 and successfully developed until the First World War, leading the researching of technical problems. With the beginning of the conflict, it began to provide assistance to the front, and since 1916 it began to cooperate with Zemgor. Under its influence, society abandoned apoliticality, and welcomed the February Revolution. In turn, the October Revolution was not accepted by society – it opposed the Soviet authorities.

The new information about society was dated 1922, when the society, which had suffered serious personnel and financial losses, turned to Glavnauka to legalize its activities. The society successfully received approval from Glavnauka and adopted the new statute. No later than March 5, 1922 the society was renamed as the West Siberian department of the All-Russian (since December 1922 – All-Union) Association of Engineers.

The department immediately began to recover lost positions. This was about both in the restoration of lost structural elements (journal, library, reading room), and in the revival of pre-revolutionary elements of his everyday life ("technical teas"). In the first half of the 1920s, the department demonstrated advanced growth. Since 1924 a collaboration of the department with Sibplan was established, and it gave an impetus to development of the organization (and also indicated commitment to the pre-revolutionary development strategy – Sibplan sponsored the department as Zemgor did at the time).

However, in the second half of the decade, due to the gradual decline of the city, the department also began to demonstrate crisis phenomena. The attempt to unite with local engineering sections failed (which demonstrated the desire of the department to obtain trade union functions, as it had in pre-revolutionary time), and the department survived only through cooperation with Sibplan. With the initiation of the Shakhty Trial, the organization ceased its activities following the All-Union Association of Engineers.

Thus, the Society of Siberian Engineers in the 1920s was able to successfully integrate into the new scientific and educational system and carried out activities largely based on its own pre-revolutionary experience.

Keywords: Society of Siberian Engineers, Tomsk, technical intelligentsia, Glavnauka

For citation: Vyachisty, D.D. (2022) West Siberian department of the All-Russian Association of Engineers in the 1920s: development and continuity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 78. pp. 12–20. doi: 10.17223/19988613/78/2

В 2022 г. исполняется сто лет с момента официального учреждения Всероссийской (с декабря 1922 г. – Всесоюзной) ассоциации инженеров – первого санкционированного советской властью объединения научно-технической интеллигенции, занимавшегося развитием одноименного потенциала страны. Создание такой структуры фактически совпало с окончанием Гражданской войны, поставив ученых и инженеров перед фактом: единственной политической силой, которая продемонстрировала заинтересованность в их услугах, была советская власть. В связи с этим дореволюционные представители технической интеллигенции должны были адаптировать свою деятельность к новым внутриполитическим реалиям.

В этом контексте представляет интерес опыт Западно-сибирского отделения Всероссийской ассоциации инженеров, базировавшегося в Томске и созданного на основе дореволюционного Общества сибирских инженеров – крупнейшей научно-технической организации за Уралом. Опыт общества представляется интересным за счет как непосредственно его деятельности, так и того процесса интеграции в новую научную вертикаль, что был осуществлен его руководством в начале 1920-х гг. То, как томское дореволюционное объединение инженеров сумело пережить все политические кризисы революций и Гражданской войны и восстановиться при новой власти, сохранив свои традиции, и есть предмет данной статьи.

Научная новизна исследования заключается в выявлении полноценной преемственности между до- и постреволюционными этапами развития общества, заключавшейся не только в формальных признаках, но и в конкретной политике руководства организации. На основании полученных результатов возможен вывод о деятельности общества в 1920-е гг. как о воспроизводстве им своего более раннего опыта.

Историография исследования представлена неравномерно. Большинство существующих на текущий момент отечественных трудов носит в основном обзорный характер по истории общества. Среди советских исследователей, занимавшихся разработкой данной проблематики, необходимо указать Л.И. Пыстину, которая детально охарактеризовала деятельность Общества сибирских инженеров в период Первой мировой войны, а также обозначила основные вехи его существования в целом [1, 2].

Анализ более узкой проблематики можно найти в трудах Т.Н. Хроменковой. Необходимо отметить ее статью «Роль ученых и инженеров Томского и Ново-сибирского отделений Всесоюзной ассоциации инженеров в решении проблемы железнодорожного освоения Сибири в 1920-е гг.», где была охарактеризована деятельность томских ученых и инженеров, состоящих в Западно-сибирском отделении ВАИ и занимавшихся решением инфраструктурной проблемы региона [3]. Исследование ценно тем, что в нем представлены кон-

кретные проекты по улучшению железнодорожного снабжения Сибири в целом и Томска в частности. Впоследствии эти идеи были развиты в диссертации автора [4]. Повседневности технической интеллигенции региона посвящена диссертация Т.Г. Чебоксаровой, где автор проанализировала условия труда, а также материальное положение сибирских инженеров [5].

Наконец, одним из самых актуальных на текущий момент исследований является статья В.П. Зиновьева и С.Г. Суляка, посвященная истории научно-технических обществ Сибири [6]. Авторами систематизированы сведения об указанных общественных объединениях, выявлены их цели и задачи, охарактеризована деятельность и кратко обозначены основные вехи их истории.

Таким образом, советская историография проблемы была посвящена общим вопросам деятельности общества, рассматривая его в контексте становления сибирской технической науки. В современной историографии исследовательский фокус сместился на изучение более локальных сюжетов, связанных с профессиональными изысканиями членов организации и их повседневностью. Тем не менее проблема степени преемственности Общества сибирских инженеров и Западно-сибирского отделения Всероссийской ассоциации инженеров так и не получила должного внимания в отечественной историографии.

Источниковая база исследования включает в себя комплекс периодической печати («Вестник Общества сибирских инженеров», с 1922 г. – «Вестник Западно-сибирского отделения ВАИ»), а также делопроизводственных материалов отделения. Методологический инструментарий представлен историко-сравнительным, историко-описательным и историко-хронологическим методами, помимо этого использовался структурно-диахронный анализ для сопоставления и сравнения этапов развития Общества сибирских инженеров в до- и постреволюционные периоды своего существования.

Переходя непосредственно к повествованию, необходимо кратко обозначить основные этапы развития Общества сибирских инженеров накануне 1917 г. Оно было создано в 1909 г. выпускниками и преподавателями Томского технологического института и успешно вело деятельность вплоть до революционных потрясений. В последние дореволюционные годы общество занималось разработкой научно-технических проблем физики, химии, геологии, разных отраслей промышленности, представленных в Сибири, а также оказывало посильную помощь фронту. И именно последний аспект деятельности во многом предопределил дальнейшее развитие организации. Так как действующие войска испытывали недостаток снабжения, Общество сибирских инженеров в 1916 г. решило установить контакты с Главным по снабжению армии комитетом Всероссийских земского и городского союзов (Земгором). Комитет был ответствен за организацию оборонных госзаказов в масштабах страны, в связи с чем

обращение общества к нему было закономерным – при содействии такой мощной структуры становилось возможным более централизованно осуществлять поставки. Кроме того, горячим апологетом такого сотрудничества выступил член общества Н.В. Некрасов (будущий министр Временного правительства) [7. С. 73–74]. Именно с его подачи было решено приступить к организации инженерно-строительных дружин (первая была сформирована 27 марта 1916 г., создание второй начато 7 апреля) и последующей их отправке на фронт [8. С. 98–99].

Данное решение преследовало сразу две цели: помочь действующей армии и обратить на себя внимание со стороны Земгора. Комитет действительно заметил проявление инициативы, и отношения между двумя организациями стали быстро крепнуть. После ряда успешно выполненных закупок снаряжения [9. С. 46] от Земгора последовало предложение обществу стать его полноценным и постоянным местным комитетом. После внутреннего совещания руководство организации провело 1 октября экстренное заседание, на котором подавляющее большинство присутствующих высказались за объединение с комитетом [10. С. 66–67].

Данное сотрудничество повлекло за собой далеко идущие последствия. Так, либерально-оппозиционно настроенный Земгор получил возможность идейно влиять на Общество сибирских инженеров. В его среде быстро распространились крамольные идеи, и вследствие этого его члены крайне лояльно отнеслись к Февральской революции и приходу к власти Временного правительства. Общество приветствовало революционные перемены, выразило желание содействовать развитию страны при новом режиме, а также поздравило Н.В. Некрасова с назначением на пост министра путей сообщения [11. С. 51–52]. Таким образом, со свержением самодержавия Общество сибирских инженеров отказалось от своей аполитичности и примкнуло к либеральным силам, утвердившимся у руля страны. Тогда же началась его адаптация к текущим внутриполитическим реалиям.

Прежде всего для закрепления своего статуса на собраниях от 31 марта 1917 г. было постановлено о необходимости вхождения общества во Всероссийский союз инженеров (организация научно-технических кадров, осуществлявшая профсоюзные функции в масштабах страны). Таким образом, общество становилось звеном в цепи профсоюзных объединений, представлявших интересы технической интеллигенции.

Это, в свою очередь, потребовало переработки устава общества, чтобы он отражал его изменившееся положение и соответствовал духу времени [11. С. 53–54]. 30 июня 1917 г. руководство общества постановило принять устав Всероссийского союза инженеров в качестве основного, что фактически означало успешное вхождение общества в его подчинение. Параллельно шел процесс объединения Общества сибирских инженеров с Союзом сибирских инженеров – региональной профсоюзной организацией, созданной после Февральской революции, целью которой являлись объединение и защита прав научно-технической интеллигенции [12. С. 81–82]. В силу совпадающих задач и полномо-

чий обе организации быстро нашли общий язык и для устранения дублирования решили организовать слияние – 17 июня оно было успешно произведено. Одним из следствий этого явилось изменение названия общества, которое с данного момента стало известно как «Общество и Союз сибирских инженеров». Аналогично был переименован и его журнал.

Таким образом, организация за полгода проделала путь от научно-просветительского объединения до полноценной профсоюзной организации, имеющей свои представительства в ряде учреждений и объединений города и губернии. Так, члены общества участвовали в расчете зарплат рабочим Судженских и Анжерских копей, вошли в состав технической комиссии при губернском исполнительном комитете и т.д. [13. С. 59–64].

Очевидно, что при таком активном развитии общество было заинтересовано в сохранении внутриполитического статус-кво. В связи с этим Октябрьская революция прямо противоречила его интересам и вызвала бурную реакцию. После событий октября 1917 г. дважды были созваны экстренные собрания инженеров – 4 и 29 ноября. На первой встрече собравшиеся постановили оказывать всемерную помощь Временному правительству, действия большевиков были осуждены, а Октябрьская революция не принята. Кроме того, собрание выступило против учреждения местного революционного комитета [14. С. 84–85].

После же второго собрания, прошедшего 29 ноября 1917 г., была принята резолюция от имени Союза и Общества сибирских инженеров, в которой был признан факт нарушения большевиками гражданских свобод населения, а также зафиксирована угроза срыва работы Учредительного собрания. Организация отказалась считать власть большевиков легитимной, потребовала освободить всех граждан, арестованных по политическим мотивам, а также призвала дать отпор всем, кто пытался каким-либо образом ограничить деятельность местных структур самоуправления [14. С. 86]. Любопытно, что в резолюции подчеркивался репрессивный характер действий молодого советского правительства и производилось его сравнение с царским в пользу последнего. При этом, исходя из семантики самой резолюции, самодержавие также осуждалось, что позволяет проследить ту эволюцию, которую совершило общество в рамках собственной политизации.

Восстановить дальнейшие действия членов общества представляется затруднительным, поскольку ключевой источник в этом плане – журнал – прекратил свой выход весной 1917 г. Последний его выпуск был посвящен памяти Л.Л. Тове, совершившего самоубийство 17 января 1917 г. [15. С. I–IXI]. В нем были помещены очерки друзей и сослуживцев покойного, его биография и некролог. В мае 1918 г. большевистская власть в городе была свергнута, и регион стал ареной Гражданской войны. Тем не менее официально общество распущено оно не было, и некоторые его подразделения продолжали действовать и в таких тяжелых условиях (например Техническая контора, занимавшаяся выполнением прикладных инженерных проектов).

В итоге организация сумела пережить потрясения Гражданской войны, хотя и понесла кадровые потери.

Из изначального состава редакционного совета журнала общества на 1922 г. в нем осталось только 4 человека – М.А. Усов, И.Н. Бутаков, В.И. Минаев и Н.В. Гутковский. Серьезно сократился и редакционный коллектив: вместо 13 дореволюционных редакторов в нем теперь оставалось всего 5 человек. Тем не менее организация сохранила свой кадровый костяк, который был как минимум лоялен установившемуся режиму.

Точно установить, кто был инициатором возрождения общества, представляется затруднительным в силу отсутствия соответствующих источников, однако достоверно известно, что оно приступило к работе в 1922 г. Процесс его возрождения проходил в два этапа. Сначала руководство решило уладить формальную сторону своей реорганизации – встроить общество в существующую научную вертикаль, получить одобрение со стороны властей на ведение деятельности и закончить оформление внутренней структуры. С этой целью немногочисленные активисты будущего отделения связались с Главным управлением научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнаука). Управление являлось подразделением Народного комиссариата просвещения и ведало всей научной деятельностью на территории страны.

Ответ из столицы был положительным – Главнаукой было одобрено возрождение бывшего Общества сибирских инженеров и предлагалась его интеграция по линии Всероссийской ассоциации инженеров, которая являлась профильным объединением научно-технических специалистов страны. Для этого в Томск был выслан проект устава, который следовало рассмотреть и принять в качестве руководящего.

Согласно уставу главной целью ассоциации в масштабах страны провозглашалось «объединение инженеров всех специальностей на почве профессиональных, а также народнохозяйственных и научно-технических интересов». Базироваться эти процессы должны были на защите «интересов своих членов и разработке общественно-профессиональных вопросов», содействии «развитию производительных сил страны и использованию ее богатств» и отправлении традиционной научно-технической деятельности [16. Л. 10 об.].

В полномочия ассоциации входили сотрудничество с различными учреждениями, разрешение конфликтов между членами ВАИ или внешними акторами, организация представительств в государственных, общественных и научно-технических учреждениях, кооперация с различными научными организациями, разработка законов и проектов, направленных на улучшение жизни инженеров и поддержка отечественных разработок и изобретений. Для осуществления заданных целей организация должна была иметь периодический печатный орган, вестить кассой, проводить соответствующие мероприятия и т.д. [Там же]

Исходя из данных положений, можно утверждать, что Всероссийская ассоциация инженеров помимо научной деятельности могла также осуществлять профсоюзные функции в отношении своих участников. Что касается просветительской составляющей – прямо она указана не была, однако ряд наложенных на ассоциацию обязательств подразумевал отправление

одноименной деятельности. Таким образом, в случае принятия устава общество получало доступ ко всем своим дореволюционным полномочиям – научно-исследовательским, просветительским и, с некоторыми купюрами, профсоюзным. Подобное развитие событий открывало возможность максимально воспользоваться имевшимся дореволюционным организационным опытом, что общество не преминуло сделать.

Итак, получив весной 1922 г. (не позднее 5 марта) данный проект устава, участники Общества сибирских инженеров постановили принять его и с целью интеграции во Всероссийскую ассоциацию инженеров приступили к реорганизации общества – отныне оно стало Западно-сибирским отделением Всероссийской ассоциации инженеров [Там же. Л. 11]. С этого момента началась советская часть истории организации. Данным шагом новоявленное отделение окончательно легитимизировало свой статус, стало приводить в соответствие с уставом все стороны своей жизни.

Прежде всего было решено провести установочный съезд, который официально положил бы начало деятельности отделения. Изначально предлагалось организовать его в Москве, однако из-за проблем с логистикой и в связи с финансовыми трудностями он был перенесен в Томск. Была создана специальная комиссия, призванная обеспечить его проведение, однако и здесь сказался недостаток финансов – у участников не оказалось достаточно средств. В итоге съезд так и не состоялся, и отделение было вынуждено начать свою работу постфактум [17. С. 62].

Отказавшись от проведения съезда, участники отделения тем не менее выбрали руководящий президиум на 1922–1923 гг. В него вошли В.В. Воеводин, С.М. Вейхан, И.В. Ефимов и Н.И. Макаров, председателем президиума был избран Н.В. Гутковский, его заместителями – И.Ф. Пономарев и Н.П. Чижевский. Также согласно уставу была сформирована ревизионная комиссия, состоявшая из двух человек – А.А. Потёбни и Н.А. Балакина [Там же. С. 63].

Покончив с организационной деятельностью, отделение занялось вопросами выпуска печатного издания. Было решено использовать дореволюционный печатный макет, однако, даже имея его, руководство организации смогло выпустить первый номер только октябре 1922 г. Здесь президиуму пришлось использовать личные связи: прибегнув к помощи начальника шестого отдела железных дорог Сибирского округа путей сообщения В.Ф. Толстова, удалось договориться с типографией об издании журнала. Назвать его было решено «Вестник сибирских инженеров», продемонстрировав преемственность отделения и дореволюционного общества. В вышедшем номере редакционный коллектив разместил объявление о том, что кризисная пора для общества миновала, призвав публиковаться на страницах журнала местное научное сообщество [17. С. I].

Слова редакции о постепенной стабилизации общества подтверждаются и рядом других фактов. Так, были налажены так называемые «технические чаи» – серии встреч, в рамках которых происходило обсуждение профессиональных инженерных вопросов. Специально для этого занималось помещение в доме 5а

по ул. Бульварной. Также с подачи президиума заместитель председателя И.Ф. Пономарев совершил ряд поездок по Сибири и поспособствовал открытию местных отделений организации в Новониколаевске и Барнауле (вдобавок к действующим в Семипалатинске и Красноярске) [17. С. I].

Еще одним символом успешного восстановления общества явилось первое полноценное годовое (отчетное) собрание, прошедшее 20 мая 1923 г. На нем были сформулированы цели на следующий год – продолжение организационного строительства, установление связей с различными профессиональными инженерными организациями, укрепление издательской деятельности, а также созыв областной конференции. Что касается численности отделения, то на 1 января 1923 г. в нем насчитывалось порядка 240 чел., из них 110 в Томске, 20 в Барнауле, 40 в Новониколаевске, 50 в Красноярске и оставшиеся 20 из иных городов и местностей [Там же. С. 64]. Данная цифра была огромной по тому времени, даже с учетом того, что часть участников имела задолженности по выплатам членских взносов. Фактически на 1923 г. в Сибири имелась широкая сеть инженерных обществ с главенствующим отделением в Томске.

За все тот же 1923 г. обществу удалось наладить работу своей собственной библиотеки и читальни при ней. Продолжилось и развитие журнала – в дополнение к редакционной комиссии была сформирована особая финансовая, чьей целью было усиление материального обеспечения издания. В нее вошли С.К. Конюхов, М.Н. Кошурников и И.И. Макаров [18. С. 64–65]. Таким образом, 1924 г. отделение встретило полностью реорганизованным; единственной неразрешенной проблемой оставалась финансовая.

Фактически за 1922–1923 гг. отделение сумело вернуть ряд черт, казалось бы, утраченных вместе со своим дореволюционным предшественником. Речь идет о различных структурных составляющих: были восстановлены журнал, читальня и библиотека, а также начато установление контактов с филиалами в других городах. Подобные действия способствовали развитию отделения, одновременно с этим демонстрируя преемственность с Обществом сибирских инженеров. При этом нельзя утверждать о провокативности подобных действий – отделение фактически возвращало себе принадлежавшее имущество и организовывало различные формы деятельности (издание журнала и «технические чаи») используя уже имевшиеся наработки и опыт.

24 февраля 1924 г. состоялось очередное отчетное собрание, на котором констатировались успешное развитие отделения и реализация всех задач, поставленных год назад (кроме созыва областной конференции, которую было решено провести в текущем году, приурочив к какому-либо техническому событию). В связи с этим руководство отделения приступило к реализации внешних проектов – приоритетным на грядущий год объявлялись установление контактов с подразделениями в других городах, принятие участия в работе комиссии по изучению производительных сил Сибири, а также получение представительства в административных органах. Численность участников отделения

также выросла – на 1 января 1924 г. в отделение входили уже 277 человек (из них 92 в Томске и суммарно 185 в Красноярске, Новониколаевске, Омске, Барнауле, Иркутске и т.д.) [19. С. 63]. За отчетный 1923 г. было проведено 23 «технических чая» и организовано 21 полноценное заседание. Все это свидетельствует об успешном развитии отделения.

Именно 1924 г. стал переломным в истории отделения, дав ему мощный толчок к развитию. Во-первых, на прошедшем в декабре 1923 г. I Всероссийском съезде инженеров, который посетили и представители организации, М.И. Калинин прямо указал на готовность правительства поддерживать технических специалистов в их профессиональной деятельности на благо страны [20. С. 63]. Наличие своего собственного специализированного съезда и заверения в благожелательности от члена правительства однозначно свидетельствовали об установлении курса на сотрудничество с техническими специалистами.

Во-вторых, заинтересованность в деятельности общества стали демонстрировать и томские власти, желавшие использовать знания членов отделения на благо региона. Так, 16 февраля 1924 г. на «технических чаях» выступили И.Ф. Пономарев и В.Ф. Толстов с предложением о создании при отделении Комиссии по изучению и организации производственных и других отраслей народного хозяйства Сибири (в дальнейшем известна как Нархозсиб). Это предложение получило горячий отклик присутствующих, и следующие полтора месяца шло обсуждение устройства и полномочий комиссии. 5 апреля 1924 г. была утверждена руководящая инструкция для нее и определен кадровый состав: в комиссию должны были войти 7 представителей от отделения и 16 от государственных и общественных структур. Согласно инструкции в задачи Нархозсиба входило обследование экономических условий Сибири для последующего определения мероприятий, необходимых для восстановления региона, а также помощь властям в претворении их в жизнь [21. С. 62].

Следующее заседание, посвященное комиссии, состоялось 5 мая, – на нем был выбран ее руководящий состав. Председателем Нархозсиба стал Н.В. Гутковский, членами – И.Ф. Пономарев, С.В. Лебедев, В.Ф. Толстов, С.А. Балакшин, кандидатами – В.И. Минаев, В.Н. Пинегин и Б.В. Ревердатто. Когда все приготовления были завершены, отделение приступило к налаживанию контактов с Сибирской плановой комиссией (Сибплан) с целью предложить ей свои услуги. Представители Сибплана выразили заинтересованность в его деятельности, однако из-за организационных вопросов утвердить существование Нархозсиба как полностью независимой структуры оказалось невозможным. Вместо этого президиуму комиссии было предложено влиться в Сибплан в качестве научно-технической комиссии (при этом название «Нархозсиб» неофициально использовалось в дальнейшем). Данная комиссия хоть и становилась административным органом комиссии, но за счет своего кадрового состава продолжала представлять отделение. Сибплан, заинтересованный в сотрудничестве с обществом, подобный подход полностью одобрил [Там же. С. 63].

Таким образом, отделение смогло получить внешнего административного покровителя. Во многом эта ситуация напоминает аналогичное установление контактов дореволюционного общества с Земгором, что дает основание утверждать об определенной преемственности такого опыта. В обоих случаях организация находила себе мощного спонсора, готового поддерживать ее деятельность в обмен на выполнение госзаданий. Касательно последнего – как только переговоры были завершены, комиссия тут же получила два поручения: представить план по рационализации сибирского маслodelия и изучить смету доходов и расходов Запсибгоспары для последующей оптимизации его деятельности. На реализацию обоих поручений было отпущено 1 825 руб. [21. С. 64]. Таким образом, отделение стало получать стабильное финансирование, что, в свою очередь, послужило стимулом для его развития.

15 февраля 1925 г. состоялось традиционное годовичное собрание, на котором были подведены итоги текущего развития отделения [Там же. С. 59]. Было объявлено, что все задачи, поставленные на прошлом отчетном собрании, выполнены, за исключением созыва областной конференции (здесь снова повлияли финансовый фактор и ряд организационных проблем). Отделение продолжало развиваться и крепнуть – библиотека насчитывала 1 170 книг, число участников в Томске выросло с 92 до 98 чел. Однако в других городах численность местных отделений серьезно сократилась: в Красноярске осталось 35 чел. против прежних 50, а в Новониколаевске – 19 против 40 [Там же. С. 61]. При этом создание Нархозсиба подстегнуло томское научное сообщество – с осени 1924 г. по 1 июля 1925 г. было подано 28 заявлений о вступлении в отделение (правда, 17 человек за 1925 г. покинули город, а 2 человека вышли из организации по собственному желанию, поэтому итоговый прирост оказался не таким большим). Как итог, на 1 января 1926 г. численность отделения в Томске составила 105 человек [22. С. 94].

Главной задачей на текущий год объявлялась полная поддержка Нархозсиба и его деятельности в рамках Сибплана. Два полученных госзадания были выполнены, Сибплан одобрил полученные результаты и тут же дал новые поручения – составить пятилетние планы развития местной консервной, писчебумажной и огнеупорной промышленности, а также сухой перегонки дерева [Там же. С. 95].

Что касается издания «Вестника сибирских инженеров», то здесь удалось почти полностью разрешить финансовые трудности, связанные с его выпуском, однако неожиданно поток научных статей для печати стал уменьшаться. Для преодоления этой проблемы было решено расширить журнал – с 1926 г. он должен был стать рупором не только отделения, но и Губернского межсекционного бюро инженеров и техников [22. С. 62]. Планировалось расширить это издание до 6 печатных листов и посвятить первый его обновленный номер различным аспектам истории железнодорожного дела в Сибири.

Это, казалось бы, исключительно техническое расширение издания на самом деле являлось отражением

одной из глубинных проблем положения технической интеллигенции в 1920-е гг. Дело в том, что после Октябрьской революции советская власть с целью привлечения специалистов на свою сторону (а также получения контроля над ними) инициировала создание специальных профсоюзных инженерных секций, которые должны были объединять технические кадры и ведать вопросами их труда и социальной защиты. Все прочие объединения, вне зависимости от своей специфики, должны были влиться в подобные секции, однако в силу ряда организационных моментов и сопротивления инженеров этого сделано не было. При этом и те и другие структуры дублировали свою профсоюзную деятельность.

До 1921 г. эта неопределенная ситуация сохранялась: одновременно существовали легитимные, но непопулярные инженерные секции, и дореволюционные научные общества, на полуполюгальном положении ведущие свою деятельность. Вышедшее же в 1921 г. постановление об улучшении условий труда технических специалистов, с одной стороны, легализовало профессиональные научные объединения, но с другой – не устранило имевшийся параллелизм [23. С. 253–256]. И сейчас, посредством слияния нескольких журналов в один, Западно-сибирское отделение сделало первый шаг для устранения имевшегося дублирования функций [22. С. 89]. Любопытно, что здесь также можно усмотреть параллелизм в развитии с Обществом сибирских инженеров, когда в 1917 г. им было произведено объединение с Союзом сибирских инженеров с целью получения полноценных профсоюзных функций.

В итоге объединение печатных органов было произведено успешно, и «Вестник сибирских инженеров» с 1926 г. стал выходить под эгидой обеих организаций. Подобное слияние должно было стать основой для последующего потенциального поглощения отделением бюро, однако со второй половины 1920-х гг. оно столкнулось с глобальной проблемой – утечкой кадров. Так, уже на 1 января 1927 г. численность отделения снизилась со 105 до 95 чел. (за год вошли 5 чел. и вышли 15) [24. С. 32]. Ключевым фактором здесь могло выступить упразднение Томской губернии и окончательное закрепление за Новониколаевском статуса столицы региона, что, в свою очередь, означало постепенный упадок Томска.

В связи с оттоком участников президиум был вынужден поднять членские взносы для поддержания бюджета, а также снизить тираж журнала до 300 экземпляров. Seriously сократилось и количество размещаемых статей – на протяжении большей части 1927 г. их публиковалось не больше двух в одном выпуске. Помимо этого, нарушилась связь с иногородними отделениями: все они (Красноярское, Омское, Новониколаевское и Иркутское) не выслали отчетную документацию за прошедший год.

Тем не менее за счет своего главного источника доходов – Нархозсиба – общество продолжало действовать. В начале 1927 г. комиссия была привлечена к разработке генеральных пятнадцатилетних планов по реконструкции сибирского хозяйства, ей было доверено составление восьми таковых – по Кузбассу,

золотопромышленности, лесохимической и хлопчатобумажной промышленности, мукомольному и свеклосахарному производству, по проектированию Южно-сибирской железной дороги, а также по элетрофикации региона. На выполнение всех заданий было выделено 7 900 руб., полученных от Сибкрайплана [25. С. 34–35].

Подобная поддержка должна была выступить стимулом к развитию жизни отделения, однако в 1927 г. оно получило фатальный удар. Стремясь компенсировать финансовые потери от отъезда участников, президиум поднял членские взносы сначала до 15, а позднее до 18 руб. Подобные затраты оказались неподъемными для большинства участников, и к 1 января 1928 г. отделение покинули 49 чел. Отчасти эти потери были компенсированы деятельностью Нархозсиба, побудившей 14 чел. вступить в отделение – на 1 января 1928 г. насчитывалось 63 участника. Из всех иногородних отделений удалось наладить связь только с Иркутским, в котором насчитывалось 20 чел. [Там же. С. 37]. Еще одним ударом стало то, что все меры, призванные оживить «Вестник сибирских инженеров», потерпели неудачу: за весь 1927 г. в нем было опубликовано всего 18 статей [Там же. С. 36–37].

Вдобавок к местным проблемам отделение столкнулось с глобальной. 18 мая 1928 г. начался Шахтинский процесс над инженерами-«вредителями» на производстве. Осознавая, что он прямо затрагивает интересы технических специалистов, президиум созвал экстренное заседание, на котором была зачитана официальная резолюция Всесоюзной ассоциации инженеров, содержащая призыв не клеймить диверсантами всех технических специалистов страны: ассоциация призвала власти провести тщательное расследование и покарать только виновных. Ознакомившись с резолюцией, все присутствовавшие на собрании участники отделения единогласно поддержали ее.

Как данный факт сказался на дальнейшем развитии отделения, установить трудно: в конце 1928 г. выпуск «Вестника сибирских инженеров» был прекращен, в 1929 г. была упразднена Всесоюзная ассоциация инженеров, что должно было повлечь за собой и роспуск Западно-сибирского отделения. Последние номера журнала, вышедшие в 1928 г., демонстрируют тенденцию к его дальнейшему упадку – печатаемые статьи стали единичными. Согласно уставу, все свое имущество отделение должно было передать губернскому межсекционному бюро, с которым в свое время пыталось организовать слияние. Так завершился жизненный путь одной из старейших инженерно-технических организаций Сибири.

В целом же сначала Общество сибирских инженеров, а потом Западно-сибирское отделение Всероссийской ассоциации инженеров проделало путь от локальной и сугубо профессиональной группы по интересам до полноценной, встроенной в научную и административную систему организации со своими филиалами

в других городах Сибири. Рост численности кадрового состава в первой половине 1920-х гг., стабильный выпуск периодического издания, наличие устойчивых связей как с административными структурами региона, так и с иными профессиональными организациями инженеров – все это свидетельствует о динамичном развитии отделения в указанный период.

Большую роль в таком прогрессирующем развитии сыграло заимствование элементов деятельности и быта дореволюционного Общества сибирских инженеров. Воспользовавшись уставом от Главнауки, организация приступила к последовательному внедрению различных компонентов своей дореволюционной жизни. В первую очередь это касалось внутреннего устройства – был налажен выпуск журнала, возрождены неформальные встречи, восстановлены читальня и библиотека и т.д. В дальнейшем отделение приступило к восстановлению своего положения уже в масштабах всей Сибири, налаживая связи со своими бывшими подразделениями в других городах. Воспроизводя свой опыт, организация нашла себе покровителя в лице Сибплана, создав, таким образом, параллель со своей прежней деятельностью в рамках Земгора. Но когда казалось, что развитию отделения больше ничего не угрожает, в ситуацию вмешались внешние факторы. В связи с тем что Томск оказался в стороне от Транссибирской магистрали, а также в силу оппозиционных выступлений горожан в рамках Гражданской войны город утратил статус губернского в пользу быстро развивающегося Новониколаевска. Это подстегнуло отток кадров из города.

Наблюдая нарастающие кризисные явления, руководство отделения пыталось преодолеть их, и здесь видна еще одна параллель с дореволюционным Обществом сибирских инженеров. В попытке обеспечить приток новых участников отделение решило использовать потенциал томского губернского межсекционного бюро инженеров и техников: структуры договорились о постепенном слиянии, успешно объединили свои печатные органы, однако дальше этого им продвинуться не удалось. Если бы данная идея была реализована, отделение получило бы широчайший спектр профсоюзных и просветительских функций, каковым оно имело в 1917 г. в рамках объединения с Союзом сибирских инженеров. Фактически же на протяжении второй половины 1920-х гг. отделение выживало благодаря деятельности Нархозсиба; гипотетически в условиях будущей индустриализации оно снова смогло бы получить импульс к развитию. Однако Шахтинские события поставили крест на этом, вынудив руководство отделения объявить о его самороспуске.

Тем не менее, несмотря на свое короткое существование в 1920-е гг., деятельность Общества сибирских инженеров по праву может считаться важной страницей в истории развития местных научно-технических сил и кооперации местной интеллигенции.

Список источников

1. Пыстина Л.И. Из истории общества сибирских инженеров // Бахрушинские чтения. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 1971. Вып. 1. С. 40–49.
2. Пыстина Л.И. Общественные организации научно-технической интеллигенции Сибири, 20-30-е гг. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1987. 219 с.

3. Хроменкова Т.Н. Роль ученых и инженеров Томского и Новосибирского отделений Всесоюзной ассоциации инженеров в решении проблемы железнодорожного освоения Сибири в 1920-е гг. // Манускрипт. 2017. № 10-2 (84). С. 184–187.
4. Хроменкова Т.Н. Формирование железнодорожной интеллигенции и ее влияние на социокультурное пространство Западной Сибири. 1920–1930-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Омск, 2006. 24 с.
5. Чебоксарова Т.Г. Производственная повседневность технической интеллигенции Западной Сибири в годы нэпа : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Омск, 2007. 19 с.
6. Зиновьев В.П., Суляк С.Г. Научные и технические общества Томской губернии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65, вып. 3. С. 904–920.
7. Вестник Общества сибирских инженеров : ежемесячный научно-технический журнал. 1916. Т. 1, № 1.
8. Вестник Общества сибирских инженеров : ежемесячный научно-технический журнал. 1916. Т. 1, № 3.
9. Вестник Общества сибирских инженеров : ежемесячный научно-технический журнал. 1916. Т. 1, № 8.
10. Вестник Общества сибирских инженеров : ежемесячный научно-технический журнал. 1916. Т. 1, № 9-10.
11. Вестник Общества сибирских инженеров : ежемесячный научно-технический журнал. 1917. Т. 2, № 3-4.
12. Вестник Общества и Союза сибирских инженеров : научно-технический журнал. 1917. Т. 2, № 5-6.
13. Вестник Общества и Союза сибирских инженеров : научно-технический журнал. 1917. Т. 2, № 9-10.
14. Вестник Общества и Союза сибирских инженеров : научно-технический журнал. 1917. Т. 2, № 11-12.
15. Вестник Общества и Союза сибирских инженеров : научно-технический журнал. 1918. Т. 3, № 1-4.
16. Государственный архив Томской области. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 21а.
17. Вестник сибирских инженеров : научно-технический журнал. 1922. Т. IV, № 1.
18. Вестник сибирских инженеров : научно-технический журнал. 1923. Т. V, № 1.
19. Вестник сибирских инженеров : научно-технический журнал. 1924. Т. V, № 3.
20. Вестник сибирских инженеров : научно-технический журнал. 1923. Т. IV, № 4.
21. Вестник сибирских инженеров : научно-технический журнал. 1925. Т. V, № 5.
22. Вестник сибирских инженеров : научно-технический и профессиональный журнал. 1926. Томск. Т. VI, № 1.
23. О мерах к поднятию уровня инженерно-технического знания в стране и улучшения условий жизни инженерно-технических работников в РСФСР // Декреты Советской власти. М. : РОССПЭН, 2009. Т. XVIII: Август 1921 г. С. 253–256.
24. Вестник сибирских инженеров : научно-технический и профессиональный журнал. 1927. Т. VII, № 3-4.
25. Вестник сибирских инженеров : научно-технический журнал. 1928. Т. VIII, № 1-2.

References

1. Pystina, L.I. (1971) Iz istorii obshchestva sibirskikh inzhenerov [From the history of the Society of Siberian Engineers]. *Bakhrushinskije chteniya*. 1. pp. 40–49.
2. Pystina, L.I. (1987) *Obshchestvennye organizatsii nauchno-tekhnicheskoy intelligentsii Sibiri, 20-30-e gg.* [Public organizations of scientific and technical intelligentsia of Siberia, 1920–30s]. Novosibirsk: Nauka.
3. Khromenkova, T.N. (2017) Rol' uchenykh i inzhenerov Tomskogo i Novosibirskogo otdeleniy Vsesoyuznoy assotsiatsii inzhenerov v reshenii problemy zheleznodorozhnogo osvoeniya Sibiri v 1920-e gg. [The role of scientists and engineers of the Tomsk and Novosibirsk departments of the All-Union Association of Engineers in solving the problem of railway development of Siberia in the 1920s]. *Manuskript – Manuscript*. 10–2(84). pp. 184–187.
4. Khromenkova, T.N. (2006) *Formirovanie zheleznodorozhnoy intelligentsii i ee vliyanie na sotsiokul'turnoe prostranstvo Zapadnoy Sibiri. 1920–1930-e gg.* [The formation of the railway intelligentsia and its influence on the socio-cultural space of Western Siberia. 1920s – 1930s]. Abstract of History Cand. Diss. Omsk.
5. Cheboksarova, T.G. (2007) *Proizvodstvennaya povsednevnost' tekhnicheskoy intelligentsii Zapadnoy Sibiri v gody nepa* [Industrial everyday life of the technical intelligentsia of Western Siberia during the NEP years]. Abstract of History Cand. Diss. Omsk.
6. Zinoviev, V.P. & Sulyak, S.G. (2020) Scientific and technical associations of Tomsk Province]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya – St. Petersburg University Journal of History*. 65(3). pp. 904–920.
7. *Vestnik Obshchestva sibirskikh inzhenerov: ezheмесячный научно-технический журнал*. (1916a) 1(1).
8. *Vestnik Obshchestva sibirskikh inzhenerov: ezheмесячный научно-технический журнал*. (1916b) 1(3).
9. *Vestnik Obshchestva sibirskikh inzhenerov: ezheмесячный научно-технический журнал*. (1916c) 1(8).
10. *Vestnik Obshchestva sibirskikh inzhenerov: ezheмесячный научно-технический журнал*. (1916d) 1(9-10).
11. *Vestnik Obshchestva sibirskikh inzhenerov: ezheмесячный научно-технический журнал*. (1917) 2(3-4).
12. *Vestnik Obshchestva i Soyuza sibirskikh inzhenerov: nauchno-tekhnicheskij zhurnal*. (1917a) 2(5-6).
13. *Vestnik Obshchestva i Soyuza sibirskikh inzhenerov: nauchno-tekhnicheskij zhurnal*. (1917b) 2(9-10).
14. *Vestnik Obshchestva i Soyuza sibirskikh inzhenerov: nauchno-tekhnicheskij zhurnal* (1917c) 2(11–12).
15. *Vestnik Obshchestva i Soyuza sibirskikh inzhenerov: nauchno-tekhnicheskij zhurnal* (1918a) 3(1–4).
16. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund R-53. List 1. File 21a.
17. *Vestnik sibirskikh inzhenerov: nauchno-tekhnicheskij zhurnal*. (1922) IV(1).
18. *Vestnik sibirskikh inzhenerov: nauchno-tekhnicheskij zhurnal*. (1923a) V(1).
19. *Vestnik sibirskikh inzhenerov: nauchno-tekhnicheskij zhurnal*. (1924) V(3).
20. *Vestnik sibirskikh inzhenerov: nauchno-tekhnicheskij zhurnal*. (1923b) IV(4).
21. *Vestnik sibirskikh inzhenerov: nauchno-tekhnicheskij zhurnal*. (1925) V(5).
22. *Vestnik sibirskikh inzhenerov: nauchno-tekhnicheskij zhurnal*. (1926) VI(1).
23. Pokrobsky, A.S. & Tikhonova, E.Yu. (eds) (2009) *Dekrety Sovetskoj vlasti* [Decrees of the Soviet government]. Vol. 18. Moscow: ROSSPEN. pp. 253–256.
24. *Vestnik sibirskikh inzhenerov: nauchno-tekhnicheskij i professional'nyy zhurnal*. (1927) VII (3-4).
25. *Vestnik sibirskikh inzhenerov: nauchno-tekhnicheskij i professional'nyy zhurnal*. (1928) VIII (1-2).

Сведения об авторе:

Вячислый Дмитрий Дмитриевич – аспирант кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: dimdimvyachisty@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Vyachisty Dmitry D. – Postgraduate Student of the Department of Russian History of the Faculty of Historical and Political Sciences of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dimdimvyachisty@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.06.2022; принята к публикации 05.07.2022

The article was submitted 23.06.2022; accepted for publication 05.07.2022